

УДК 342

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-43-51

Муравьев Иван Александрович
Ivan A. Muravyov

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции

Институт государства и права Российской академии наук (119019, Москва, ул. Знаменка, 10)

candidate of sciences (law), senior researcher of the sector of constitutional law and constitutional justice

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences (10 Znamenka st., Moscow, Russian Federation, 119019)

E-mail: amur52ia@mail.ru

Трусов Николай Александрович
Nikolai A. Trusov

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, head of the chair of constitutional and international law Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: nikevor@yandex.ru

Конституционализм: от понимания к содержанию (на примере идеи просвещения)

Constitutionalism: from understanding to content (on the example of the idea of enlightenment)

В статье актуализируется тематика конституционализма в связи с трансформацией в России в 2018 году органов, реализующих функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере образования. Анализируются основные подходы к пониманию феномена конституционализма, его содержанию. Приводятся рассуждения о российском конституционализме в контексте политики России в сфере просвещения как в историческом ключе, так и на современном этапе.

Ключевые слова: конституционализм, конституционные ценности, конституционные идеи, просвещение, образование.

The article actualizes the theme of constitutionalism in connection with the transformation in Russia in 2018 of the bodies that implementing the functions of developing and implementing state policy and legal regulation in the field of education. The main approaches to understanding the phenomenon of constitutionalism and its content are analyzed. The article discusses the Russian constitutionalism in the context of Russian policy in the field of education, both in historical terms and at the present stage.

Keywords: constitutionalism, constitutional values, constitutional ideas, enlightenment, education.

Недавно наша страна отметила 25 лет со дня принятия и начала действия Конституции РФ. И хотя в исторических масштабах

данный срок может показаться невеликим, для жизни нескольких современных поколений россиян Конституция РФ является основополагаю-

© Муравьев И.А., Трусов Н.А., 2019

щим документом, на основе которого строятся, функционируют и развиваются основные институты государства и общества. Конституция РФ является организационным центром правовой системы России и главным формальным выразителем конституционных идей и ценностей. В этом смысле она является реальным фактором социального регулирования процессов трансформации правовой системы России. От того, насколько эффективно и последовательно будут проводиться в правовую действительность конституционные идеи и ценности, зависит будущее отечественного конституционализма.

Отечественный конституционный процесс не является линейным воплощением ни национальных, ни западноевропейских идей конституционализма, имеет получившие воплощения в юридической практике свои «взлеты» и «неудачи». Современное конституционное развитие России является очередным этапом становления отечественного конституционализма. Поэтому становление новых конституционно-правовых институтов, их реформирование, проблемы гармонизации конституционного регулирования государственно значимых сфер общественной жизни всегда стимулируют обращение к тематике конституционализма.

Постановка вопроса о понятии конституционализма и его отечественной эволюции закономерна с позиций трансформации органов, реализующих функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере образования. В соответствии с Указом Президента РФ от 15 мая 2018 года № 215 ранее существовавшее Министерство образования и науки РФ было преобразовано в два самостоятельных федеральных органа исполнительной власти: Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ [1], что, естественно, активизировало научную дискуссию о соотношении национальной самобытности и рецепции конституционно-правовых учреждений в практике конституционного строительства современной России.

Конституционализм представляет собой сложное многогранное явление, что обуславливает разнообразие его определений в научной литературе. В своем диссертационном исследовании в 1998 году профессор Р.А. Ромашов констатировал, что «в теории права обозначился весьма широкий диапазон исследовательских оценок специфики конституционализма как политико-правового, историко-социального, куль-

турного явления. Различные подходы к пониманию сущности конституционализма отражают, прежде всего, многоаспектный характер самого этого феномена» [2, с. 14]. В 2012 году судья Конституционного суда РФ Бондарь Н.С. в первом выпуске серии «Библиотечка судебного конституционализма» заметил, что «категория «конституционализм» настолько многогранна и универсальна, что способна охватывать своим содержанием как собственно правовые явления, так и неюридические (в том числе пред- и постюридические), равно как и «метаюридические» феномены социального, экономического, политического, культурного характера, в той мере, в какой они выступают социокультурной предпосылкой формирования конституционализма и одновременно — средой его существования и развития, влияют на его конкретно-историческое содержание» [3, с. 13].

В юридической литературе встречаются отождествления феномена конституционализма с конституционным правом. Полагаем, что, несмотря на тесную взаимосвязь и определенного рода взаимообусловленность, указанные явления и их понимание вряд ли можно признать тождественными. В этом вопросе мы разделяем мнение профессора В.Т. Кабышева, который считает, что «конституционализм — это обобщающая категория конституционных идей, концентрированно выражающая суть конституционного права, отражающая конкретное устройство государства» [4, с. 11]. Таким образом, конституционализм составляет основу (сердцевину) науки конституционного права. Наука конституционного права вырабатывает и теоретически систематизирует знания о содержании и реализации конституционных идей и ценностей в правовой действительности, проводит сравнительные исследования и анализирует исторический опыт их объективации.

Считается, что сам термин «конституционализм» впервые появился в американской политико-правовой мысли в конце XVIII — начале XIX века. Деятели американской революции и основатели Конституции США 1787 года обозначали им верховенство писаной конституции над издаваемыми законами и иными правовыми актами [5, с. 370]. В дальнейшем в юридических, политических и исторических исследованиях данный термин получил более широкое значение и стал применяться для характеристики процессов перехода к демократии и установления конституционного строя в государствах сначала Западной, а потом Центральной, Восточной и Южной Европы, Латинской Америки,

Азии и Африки. Тем не менее в современных исследованиях концепцию конституционализма считают тесно связанной с господством права, правлением закона. «Эта концепция связывает господство права (правление закона) с понятием писаной конституции, устанавливающей основные процедуры, которые должны использовать правители и которым они должны подчиняться» [6].

В американском государствоведении высказывается мнение о конституционализме как о совокупности элементов конституционного развития, которая включает: согласие народа, ограниченное правительство, открытое общество, неприкосновенность личности, общественный контроль, разделение властей и другие [7]. Другими словами, речь идет о неких конституционных идеях, идеалах, принципах, ценностях, которые на данном историческом этапе развития государства выступают прогрессивными и доминирующими в цивилизационной парадигме развития государственности.

Этот подход объясняет версию зарождения феномена конституционализма как явления мировой правовой культуры, которое сформировалось при переходе от традиционного к индустриальному обществу. Этот переход совершался постепенно путем разрушения идей, лежащих в основе феодальных отношений, и развитием капиталистических идей и принципов общественного и государственного устройства. Исходные положения современного конституционализма, в основе которых лежат идеи естественного права с естественными и неотчуждаемыми правами человека и ограниченной правом властью, были заложены в XVII—XVIII веках и получили свое развитие в период нового времени в Англии после Славной революции 1688 года, в США в ходе американской революции и принятия Конституции 1787 года, во Франции после 1789 года [8].

Следует согласиться с И.А. Кравцом в том, что идеи современного конституционализма, получив за несколько веков свое развитие, пройдя стадии спада и возрождения, по-прежнему являются важнейшим фактором развития демократических государств. Конституционализм «сохраняет значение нормативной основы демократического развития при переходе к информационному обществу (постиндустриальному развитию), несовместимому с тоталитарным порядком и требующему свободного обмена информацией. Политико-правовая система конституционализма, являясь важной институциональной и процедурной гарантией становления,

развития и функционирования институтов гражданского общества, выступает как условие построения правового государства в России» [6].

Отметим, что в историко-правовых исследованиях применительно к отечественному конституционализму использовалось его понимание как совокупности правовых взглядов и конституционных мыслей о природе государства и общества, в том числе лежащих в основе социально-политических течений и их деятельности. Во многом свое развитие соответствующие взгляды и мысли получили в попытках поиска моделей разрешения многовекового противоречия между российским самодержавным государством и обществом (смотри, например, работу Ю.В. Пуздрач [9]).

В настоящее время «конституционализм» как феномен политико-правовой действительности не имеет единого значения и однозначной трактовки в политико-правовой литературе. Так, правовой словарь определяет «конституционализм» в широком и узком смыслах. В широком — это теория конституции как таковая, история и практика конституционного строительства в той или иной стране, группе стран, мировом сообществе в целом. В узком — это целостная система знаний о фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях, находящих выражение в демократических конституциях и демократической конституционной теории, их содержании, формах, методах и степени реализации [10]. Большой юридический словарь определяет «конституционализм» в двух основных значениях: 1) правление, реально ограниченное конституцией; политическая система, опирающаяся на конституцию и конституционные методы правления; 2) политико-правовая теория, обосновывающая необходимость установления конституционного строя [11]. В энциклопедическом словаре «Конституционное право России» «конституционализм» определяется также в двух значениях: 1) правление, ограниченное конституцией, или общественно-политическая система, опирающаяся на конституционные методы правления; 2) конституционная доктрина, в основу которой положена идея конституционализма [12].

Н.В. Витрук считает, что конституционализм — многоэлементный и многоуровневый феномен, равно как и его понятие, — является широким и емким. Он рассматривает конституционализм как научную теорию, нормативно-правовую систему, практику реализации Конституции и конституционного права в целом, наконец, как правовое мировоззрение и про-

явление профессионального правосознания юристов, правовой культуры должностных лиц, всего населения [13].

Наряду с множественностью подходов в науке встречаются и позиции монопонимания. Так, И.М. Степанов под «конституционализмом» понимает исключительно государственно-политический режим, включающий в себя демократический способ принятия и разработки конституции, ее высшую юридическую силу и связанную с этим необходимость конституционного контроля, признание и защиту прав и свобод человека и гражданина, подчинение государства праву [14, с. 30—31]. Однако в работе более позднего периода ученый отмечает широкий и узкий смысл конституционализма. «В широком смысле конституционализм охватывает теорию конституции, историю и практику развития той или иной страны, группы стран, мирового сообщества в целом. В узком смысле под конституционализмом автор понимает систему знаний о фундаментальных ценностях демократии: их составе, формах выражения, методах и степени реализации» [15, с. 3].

С.А. Авакьян под конституционализмом понимает сложную общественно-политическую и государственно-правовую категорию, «основу которой составляют идеалы конституционной демократии (то есть демократии, базирующейся на наличии конституции как особого документа государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом» [16, с. 384].

По мнению А.Н. Кокотова и Л.В. Сониной, конституционализм есть политико-правовой режим, заключающийся в конституировании индустриального (постиндустриального) общества и установлении в нем начал конституционности (гармонии, справедливости) с целью обеспечения его равновесного существования и развития путем воплощения в праве, правосознании, общественно-государственном устройстве идей (режимов) приоритета конституционного законодательства, обеспечения человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина, демократии, гласности, сильного государства и разделения власти, децентрализации в формах федерализма и местного самоуправления, свободы экономической деятельности, иных идей, а также путем выделения в обществе социальных групп, способных отстаивать названные идеи [17, с. 131]. А.Н. Кокотов

определяет конституционализм через ряд его ведущих содержательных особенностей, включающих в себя верховенство и определяющую роль Конституции в правовой системе, прямое действие Основного закона в конституционной регламентации конституционного строя и политического режима, а также конституционное признание прав и свобод личности, правовой характер взаимоотношений гражданина и государства [18, с. 54].

Н.А. Богданова рассматривает конституционализм как систему идей и взглядов, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а также политико-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм [19, с. 163—164].

В.Т. Кабышев считает, что конституционализм — это философия конституционного мировоззрения, закрепление в Основном законе системы правовых ценностей, обеспечение верховенства конституции, ее приоритетности и реальности, правление в рамках конституции [20, с. 63].

Таким образом, несмотря на имеющиеся различия в трактовках, в целом подходы к определению рассматриваемого нами феномена в своем большинстве в научной литературе совпадают. К тому же следует отметить и тот факт, что многие значения искомого понятия вполне совместимы друг с другом. А само разнообразие подходов можно объяснить различной методологией исследования, разным взглядом специалистов на осмысление особенностей конституционного процесса как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе развития.

Так, если рассматривать конституционализм как правление, ограниченное конституцией, или как политическую систему, опирающуюся на конституцию и конституционные методы правления, можно говорить об исторических этапах развития конституционализма, его национальном характере, что обуславливает выделение исторического и страноведческого подходов к его классификации.

Исторический подход позволяет взглянуть на конституционализм как на единый процесс развития государственности, эволюцию основных институтов общества и государства, выявить истоки, этапы, переходы к настоящему его состоянию. С этой точки зрения принято выделять античный, средневековый и современный конституционализм с его системой взглядов на демократию и права человека. Страноведческий

подход является основой для характеристики конституционализма отдельных государств, окрашенного национальной спецификой, что позволяет говорить об американском или английском, французском или германском конституционализме, российском или китайском конституционализме и т. д. С этой точки зрения можно говорить и об этапах становления конституционализма в конкретной стране.

Если очень кратко, то самый ранний этап российского конституционализма можно отметить на примере первой попытки создания сословной конституции, ограничивающей самодержавную власть посредством представительного органа и дающей дворянству сословные права, которая была предпринята в 1730 году в движении, запущенном верховниками. Позже ряд конституционных функций должно было выполнять планировавшееся уложение, для разработки которого Екатерина II созвала Уложенную комиссию. Впоследствии конституционные проекты разрабатывались окружением Александра I («Введение к уложению государственных законов») и декабристами, известен также проект конституционного характера М.Т. Лорис-Меликова, подписанный Александром II в день его гибели, но так и не вступивший в силу. В 1905—1906 годах были приняты Основные государственные законы Российской империи, фактически ставшие первой конституцией России. 1918 — Первая конституция Советской России; 1925 — Конституция РСФСР как союзной республики; 1937 и 1978 — конституции РСФСР. В конечном итоге — Конституция РФ 12 декабря 1993 года [21, с. 144].

В этом вопросе мы не разделяем позицию отдельных ученых о том, что термин «конституционализм» применим лишь к странам, где есть конституция, или к тем странам, где нет писаной конституции, но функционирует режим конституционной демократии, как нет «плохого» и «хорошего» конституционализма. Полагаем, что для каждой страны, в которой оформлена государственность, применим термин «конституционализм», который может быть окрашен своими национальными особенностями его содержания. Мы можем критиковать его с позиций нашего представления о том, каким он должен быть, но от этого для жителей этого конкретного государства, если, конечно, там не назревают революционные перемены, он не является каким-то не правильным.

Безусловно, феномен конституционализма в различные исторические эпохи претерпевал изменения и трансформировался. Его общая

динамика на европейском континенте заключалась в постепенном переходе от либерального конституционализма к демократическому, опосредующему деятельность государства с социально ориентированной рыночной экономикой. И вряд ли можно не согласиться с тем, что во второй половине XX столетия происходила трансформация либерального конституционного государства в социальное правовое государство [6]. Тем не менее, полагаем, это не дает оснований делать вывод о наличии в том или ином государстве конституционализма или его отсутствии, о применимости самого термина или нет.

Да, в политической философии конституционализм изучается как совокупность базовых для государства и общества политических и правовых идей и принципов нового времени, прежде всего осмысляется взаимосвязь конституционализма с современным пониманием демократии. Так, в статье «Конституционализм и демократия» американский профессор Рональд Дворкин обсуждает связи между законом и юриспруденцией, с одной стороны, и моральной и политической теорией — с другой. Им ставится проблема современного понимания конституционализма и демократии, их соотношения в правовых системах современных демократических государств [22, с. 2]. Но для многих сегодня демократия есть гипертрофированное понимание свободы, свободы выражения себя, обличенное формой прав человека. Причем, если в классическом представлении демократия подразумевала подчинение меньшинства большинству, то сегодня во многих западноевропейских государствах мнение меньшинства («меньшинств») оказывается превалирующим над мнением большинства. И все чаще для такого большинства очерчиваемые им перспективы развития государственности в их странах не кажутся уж такими «перспективными», а им в их конституционном развитии все больше хочется «откатиться назад в светлое прошлое».

Все потому, что с точки зрения своего содержания конституционализм есть набор идей, идеалов, ценностей, которым должна отвечать организация публичной власти в стране и которые определяют конституционный режим функционирования государства. Следовательно, конституционализм начинается не с акта принятия конституции, а с момента устройства власти в государстве и взаимодействия ее с обществом. В этой связи конституционализм можно рассматривать как некое конституционное мировоззрение на справедливую модель обще-

ства, на взаимодействие власти и общества в конкретном государстве на конкретном историческом этапе его развития.

В этом видится суть, основа и содержание конституционализма. Все остальное лишь рассуждения о том, как это должно выглядеть, какие идеи и принципы должны определять режим функционирования государства, какие ценности лежат в основе взаимодействия общества и государственных институтов и тому подобное, что, безусловно, не сказывается на значимости таковых рассуждений и их практической ценности.

Современный конституционализм включает в себя целый набор идей, ценностей, принципов и идеалов. Это свободное общество и свободная личность, обладающая широким набором прав и свобод, приоритет прав человека, верховенство права, суверенитет народа, разделение властей, народовластие, плюрализм социально-политической жизни, экономическое многообразие и некоторые иные. Например, американский профессор М. Розенфельд полагает, что имеются всего три существенные характеристики современного конституционализма: ограниченные полномочия государственной власти, приверженность верховенству права и защита фундаментальных прав, причем наиболее важной он считает верховенство права. При отсутствии этого принципа современная конституционная демократия была бы невозможна [23, с. 1307].

Отметим, что наличие разработанных ценностей конституционализма не означает, что в данном государстве реальность конституционного воздействия соответствует этим идеалам. Главное заключается в том, что эта система ценностей служит неким эталоном политико-правовой и нравственной оценки деятельности публичной власти.

При этом, по справедливому замечанию индийского профессора Бакси Упендра, отмеченные принципы конституционализма при всей их важности не должны распространяться в современном мире путем насилия со стороны отдельных государств. Различные страны и народы вправе формировать свою конституционную идентичность, вырабатывая конституционные идеи, идеалы, принципы и ценности, которые на данном историческом этапе развития конкретного государства выступают прогрессивными и доминирующими в цивилизационной парадигме развития их государственности, при наличии своей доброй воли без ее навязывания извне [24, с. 1185].

Вполне очевидно, что реальный конституционализм требует не простого формального наличия, а фактического воплощения таких идей, идеалов и принципов в реальную конституционную практику. Так, Р.А. Ромашов включает в качестве структурных элементов конституционализма идейную доктрину, действующее законодательство и юридическую практику [2, с. 96]. По мнению С.А. Авакьяна, «конституционализм» следует связывать с четырьмя главными моментами: 1) конституционные идеи; 2) наличие соответствующего нормативно-правового фундамента; 3) достижение определенного фактического режима и 4) система защиты конституционного строя и конституции [16, с. 383—384].

Предпосылку конституционализма, как указывает С.А. Авакьян, составляют конституционные идеи. Их может быть много. Это и наличие текста конституции, и признание авторитета человеческой личности, и непосредственное правление и т. д. Однако трудно обеспечивать реализацию на-званных выше конституционных идей, если отсутствует их нормативно-правовой фундамент. Речь, прежде всего, идет о конституции и развивающем ее положении текущем законодательстве, а не о наборе разрозненных решений. Тем не менее текст конституции без его воплощения в действительность остается фиктивным. Для его фактической реализации требуется определенный политический режим, адекватный конституции. Проблема соответствия конституции фактическим общественным отношениям является вечной. Последним компонентом системы «конституционализма» выступает система защиты конституционного строя и конституции страны. Конституционализм требует верховенства конституции государства. Нельзя подменять ее положения ни законодательными актами страны, ни тем более актами главы государства или правительства. В федерации не может быть низведения на нет конституции всего государства конституцией, уставом субъекта. Верховенство связано не только с субординацией актов, но также и обеспечением авторитета конституции, в том числе в общественном сознании [16, с. 384].

Таким образом, конституционализм представляет собой сложную общественно-политическую модель функционирования государства. По своему происхождению конституционализм является феноменом правовой культуры и его эволюция неразрывно связана с поиском, трансформацией и перманентным воплощением справедливой модели общества.

Современный конституционализм немислим без ограничения публичной власти правом, наличия обязанностей публичной власти по отношению к индивиду как носителю субъективных прав. Важнейшей целью отечественного конституционного развития является движение к социальному государству, социальному благополучию и стабильности общества, что проявляется в конституционном закреплении целого набора социальных прав. Это право на отдых, образование, на медицинское обеспечение, на социальную поддержку по возрасту, болезни, потере кормильца и прочее, необходимые для достижения достойного жизненного уровня, для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи.

Особо в системе социальных прав стоит право на образование. Статья 43 Конституции РФ, с одной стороны, закрепляет право каждого на образование (ч. 1), а с другой — устанавливает обязанность для каждого получения основного общего образования, которое должны обеспечить родители или лица, их заменяющие (ч. 4). Это конституционное положение лежит в основе реализации идеи всеобщего просвещения. Идеи, надо сказать, не новой для отечественного конституционализма, но чрезвычайно важной как с точки зрения своего содержания, так и практики воплощения.

Просвещение в истинном смысле есть многообъемлющее знание, со-единенное с нравственностью. Суть идеи просвещения в объединении в одну систему образования и воспитания, в которой обучение в теории должно подчиняться задачам воспитания. Помимо собственно передачи знаний (образования) просвещение подразумевает участие в формировании и развитии обучающейся личности в целях последующей успешной интеграции в российское общество. Получающие образование, особенно несовершеннолетние, должны постепенно усваивать идеи, идеалы и ценности, как общества, так и российской государственности, понимать и разделять ее основы и вектор развития. В эпоху обилия разнообразной и противоречивой информации «молодые умы» легко могут быть увлечены антиконституционными идеалами и антиценностями вплоть до преступно опасного поведения (экстремизм, терроризм и пр.).

Именно поэтому идея просвещения всегда входила в содержание конституционализма, но в разную историческую эпоху получала разную интерпретацию и содержательное наполнение. Именно поэтому подстать и орган, который отвечал и отвечает за реализацию и продвижение

этой идее на практике — не ниже министерства. В исторической дореволюционной ретроспективе им стало Министерство народного просвещения Российской империи, образованное в целях «воспитания юношества и распространения наук» манифестом императора Александра I от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств». В советский период нашей истории — от Государственного Комитета по народному образованию и Народного комиссариата просвещения (1917—1918 гг.) к Министерству просвещения РСФСР (1946—1989 гг.). На современном этапе развития российской государственности данный орган также периодически менял название: Министерство образования, Министерство общего и профессионального образования, Министерство образования и науки, а с 15 мая 2018 года — Министерство просвещения РФ.

Назревшая сегодня необходимость реформирования сферы образования получила выражение в делении органов и вычленении самостоятельного Министерства просвещения РФ. Хочется надеяться, что в дальнейшем государственная образовательная политика будет дополнена раскрытым описанием просветительской функции, разработанной при участии научного сообщества, экспертов и специалистов в области образования, воспитания, педагогики и т. д. Такая государственная политика, безусловно, должна будет иметь соответствующую нормативную основу. Считаем, что только грамотная имплементация элементов просвещения в существующий образовательный процесс на всех уровнях способна дать необходимый государственно значимый эффект. Как справедливо заметил С.А. Авакьян, «конституционализм — это не только идеи, но и обязанность власти в их воплощении в нормах Конституции РФ и развивающих ее актах. А далее надо следовать требованиям нормативных предписаний — бережно относиться к самим идеям, не переименовывать их текущим регулированием и практикой» [25, с. 30].

Примечания

1. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 21, ст. 2981.
2. Ромашов Р.А. Современный конституционализм (Теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
3. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. М., 2012.

4. Кабышев В.Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков: материалы Всероссийской конференции «Конституционное и административное право». М., 2000.
5. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М., 1994.
6. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005. URL: <https://iknigi.net/avtor-igor-kravec/98791-rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy- stanovleniya-razvitiya-i-osuschestvleniya-igor-kravec/read/page-2.html> (дата обращения: 10.10.2019).
7. Ховард Дик А.Е. Конституционализм // Верховенство права: сборник / пер. с англ. М., 1992. С. 53—79.
8. Reynolds Noel B. Constitutionalism and the Rule of Law // Constitutionalism and Rights / ed. by Bryner G.C. and Reynolds N.B. Provo, Utah: Brigham Young Univ., 1987. Pp. 83—90.
9. Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX—XX веков. М., 2004.
10. Правовой словарь. URL: <http://www.gorlib.ru/info/pravo/slovar/k/konsizm.php> (дата обращения: 12.10.2019).
11. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М., 2003. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15543> (дата обращения: 12.10.2019).
12. Энциклопедический словарь «Конституционное право России» / сост.: В.И. Червонюк, И.В. Калинин, Г.И. Иванец. М., 2002. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/constitutional-law-of-russia/fc/slovar-202-1.htm#zag-197> (дата обращения: 12.10.2019).
13. Витрук Н.В. Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сборник статей / под ред. В.Ф. Воловича. Ч. 1. Томск, 1999. С. 3—23.
14. Степанов И.М. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. М., 1992. Вып. 1.
15. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М., 1996.
16. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
17. Кокотов А.Н., Сониная Л.В. Конституционализм как политико-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. № 1.
18. Кокотов А.Н. Предназначение конституционализма // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути решения: научно-практическая конференция (3—4 октября 2002 г.) / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001.
19. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001.
20. Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 4.
21. Шульженко Ю.Л. Очерк Российского конституционализма монархического периода. М.: Институт государства и права РАН, 2008.
22. Dworkin Ronald. Constitutionalism and Democracy // European Journal of Philosophy. 1995. Vol. 3. № 1.
23. Rosenfeld Michel. The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy // Southern California Law Review. July 2001. Vol. 74. Issue 5.
24. Baxi Upendra. Constitutionalism as a site of state formative practices // Cardozo Law Review. 2000. Vol. 21. № 4.
25. Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11.

References

1. On the structure of Federal Executive authorities: decree of the President of the Russian Federation of May 15, 2018 no. 215. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 21, art. 2981. (In Russ.)
2. Romashov R.A. Modern constitutionalism (Theoretical and legal analysis). Dissertation... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 1998. (In Russ.)
3. Bondar N.S. Judicial Constitutionalism of Russia: Introduction to the Investigation Methodology. «Judicial Constitutionalism Library» Series. Issue 1. Moscow, 2012. (In Russ.)
4. Kabyshev V.T. Constitutionalism in modern Russia. *State and law at the turn of the century: proceedings of the all-Russian conference "Constitutional and administrative law"*. Moscow, 2000. (In Russ.)
5. Berman G.Dzh. The Western tradition of law: the era of formation / transl. from English. Moscow, 1994. (In Russ.)
6. Kravets I.A. Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation. St. Petersburg, 2005. URL: <https://iknigi.net/avtor-igor-kravec/98791-rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy- stanovleniya-razvitiya-i-osuschestvleniya-igor-kravec/read/page-2.html> (accessed 10.10.2019). (In Russ.)
7. Howard Dick A.E. Constitutionalism. The Rule of law: a collection / transl. from English. Moscow, 1992. Pp. 53—79. (In Russ.)
8. Reynolds Noel B. Constitutionalism and the Rule of Law. Constitutionalism and Rights / ed. by Bryner G.C. and Reynolds N.B. Provo, Utah: Brigham Young Univ., 1987. Pp. 83—90.
9. Puzdrach Yu.V. History of Russian Constitutionalism IX—XX centuries. Moscow, 2004. (In Russ.)
10. Legal dictionary. URL: <http://www.gorlib.ru/info/pravo/slovar/k/konsizm.php> (accessed 12.10.2019). (In Russ.)

11. Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E., Sukhareva A.Ya. Big legal dictionary. Moscow, 2003. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15543> (accessed 12.10.2019). (In Russ.)
12. Encyclopedic dictionary «Constitutional law of Russia» / comp.: V.I. Chervonyuk, I.V. Kalinsky, G.I. Ivanets. Moscow, 2002. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/constitutional-law-of-russia/fc/slovar-202-1.htm#zag-197> (accessed: 12.10.2019). (In Russ.)
13. Vitruk N.V. Development of constitutionalism in the Russian Federation (in the context of legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation). *Problems of development and improvement of the Russian legislation: collection of articles / ed. by V.F. Volovich*. Part 1. Tomsk, 1999. Pp. 3—23. (In Russ.)
14. Stepanov I.M. Facets of Russian constitutionalism (XX century). *Constitutional system of Russia*. Moscow, 1992. Vol. 1. (In Russ.)
15. Stepanov I.M. Lessons and paradoxes of Russian constitutionalism. Essay. Moscow, 1996. (In Russ.)
16. Avakyan S.A. Constitutional lexicon: State-legal terminological dictionary. Moscow, 2015. (In Russ.)
17. Kokotov A.N., Sonina L.V. Constitutionalism as a political and legal regime. *Russian legal journal*, 2001, no. 1. (In Russ.)
18. Kokotov A.N. The purpose of constitutionalism. *Russian legal doctrine in the XXI century: problems and solutions: scientific and practical conference (3—4 October 2002) / ed. by A.I. Demidov*. Saratov, 2001. (In Russ.)
19. Bogdanova N.A. System of science of constitutional law. Moscow, 2001. (In Russ.)
20. Kabyshev V.T. Russian constitutionalism at the turn of the Millennium. *Izvestiya vuzov. Jurisprudence*, 2001, no. 4. (In Russ.)
21. Shulzhenko L.Y. A Sketch of the Russian monarchical constitutionalism of the period. Moscow: Institute of state and law, Russian Academy of Sciences, 2008. (In Russ.)
22. Dworkin Ronald. Constitutionalism and Democracy. *European Journal of Philosophy*, 1995, vol. 3, no. 1.
23. Rosenfeld Michel. The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy. *Southern California Law Review*, July 2001, vol. 74, issue 5.
24. Baxi Upendra. Constitutionalism as a site of state formative practices. *Cardozo Law Review*, 2000, vol. 21, no. 4.
25. Avakyan S.A. Constitutional system and the public sector concepts and prospects. *The Constitutional and municipal law*, 2013, no. 11. (In Russ.)